

Dieterich, Untersuchungen 122). Между тѣмъ та же форма интересна для исторіи греческаго языка, какъ примѣръ сѣверно-греческаго сѣуженія неударяемаго *o* въ *u* въ столь раннюю эпоху. И такъ, въ русскомъ языкѣ можетъ быть отмѣчено довольно много греческихъ заимствованій, важныхъ для историка греческаго языка. Какъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ одинъ языкъ оказываетъ вліяніе на другой въ теченіе ряда столѣтій, такъ и здѣсь греческія слова были заимствованы русскими не въ одно и то же время. Слово корабль восходитъ къ греч. *καράβιον* (Meillet, *Études sur l'étymologie et le vocabulaire du vieux slave* I, 187) и заимствовано въ ту эпоху, когда на греческой почвѣ еще не произошла *Lautverschiebung* *b, d, g* въ *β, δ, γ*. Другія же слова, напр. февраль, изъ греч. *φεβράλις, φεβράρις* (примѣры котораго G. Meyer, *Neugriech. Stud.* III, 69), относятся къ болѣе позднему времени, въ виду соответствія русск. *в* греческому *β*.

4. Рядомъ съ вопросомъ о греческихъ элементахъ въ русскомъ и южнославянскихъ языкахъ окончательной разработки со стороны греко-слависта требуетъ и другой вопросъ, также весьма важный для рѣшенія вопроса о родинѣ старославянскаго языка, — вопросъ о славянскихъ заимствованіяхъ въ средне- и новогреческомъ языкѣ. Дѣло въ томъ, что если въ славянскихъ элементахъ новогреческаго языка будутъ отмѣчены звуковыя особенности старославянскаго языка, то вмѣстѣ съ тѣмъ и будетъ выяснено, что въ основу Кирилло-Меѳодіевскаго перевода богослужебныхъ книгъ легло наиболѣе близкое къ грекамъ географически македонское нарѣчіе болгарскаго языка. Въ виду важности вопроса для славянской и балканской филологіи¹⁾, славянскіе элементы въ греческомъ языкѣ обратили на себя вниманіе цѣлаго ряда ученыхъ:

Дестунисъ, Матеріалы для разсмотрѣнія вопроса о слѣ-

1) Послѣдній терминъ установленъ G. Meyer'омъ, Thumb'омъ и K. Dieterich'омъ.